

РОЛЬ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ НЕПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЖИМА, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Рахматулин Закир Равильевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье исследуются теоретические аспекты преюдиции в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Приводятся различные точки зрения по данной тематике, а также освещены прикладные аспекты рассматриваемой проблематики. Особо обращено внимание на преюдициальные нарушения, наличие которых может повлечь за собой замену наказания на более строгое в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: преюдиция, нарушения, суд, дисциплинарная ответственность, замена наказания.

RESTRICTION OF LIMITS OF THE JUDICIAL DISCRETION AT PERMISSION OF THE QUESTIONS WHICH ARE SUBJECT TO CONSIDERATION AT EXECUTION OF THE SENTENCE

Rakhmatulin R. Zakir

PhD in Law, Associate Professor

of the Department of State-Legal and Branch Legal Disciplines

Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch

Russia, Achinsk

Abstract: This article explores the theoretical aspects of prelude in criminal and penal law. Different views on the subject are presented, as well as the application aspects of the subject under consideration. Particular attention is drawn to the prelude violations, the existence of which may lead to the replacement of the penalty with a more severe one in accordance with the procedure provided for in the current legislation.

Keywords: Prelude, violations, trial, disciplinary responsibility, commutation of punishment.

Вопросы оптимизации порядка назначения и исполнения уголовных наказаний перманентно находятся в поле зрения юридической науки. В этой связи к положительным тенденциям следует отнести то, что число осужденных ежегодно в России снижается, а лишение свободы конкурирует с иными альтернативными мерами. Отметим, что согласно данным, аккумулированным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году было осуждено 741329 человек, из них 18860 лиц освобождено от наказания по амнистии и другим основаниям, в 2017 году приговорено 697054, из них освобождено от наказания 7377 осужденных, в 2018 году осуждено 658291,

из которых к 6388 виновных применена амнистия. Кроме этого, заметим, что начиная с 2015 года количество осужденных в нашей стране не превышало 700 тысяч и постепенно снижается. [5].

Однако следует обратить внимание на качественную составляющую применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В данной статье речь пойдет о преюдиции в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Отметим, что в некоторых отраслях эти вопросы подробно изучены, но до сих пор являются дискуссионными.

Так, И.Ф. Мустафаев указывает, что под преюдицией следует понимать «придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния преступлением»[4, с.7].

Кроме того, З.Э. Эргашева считает, что «сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (ые) деяния (-я)»[7, с.7]. Автор, анализируя данную проблематику, предлагает ввести в оборот новый термин «преступления с административной преюдицией», под которым предлагает понимать «противоправное, общественно-опасное, уголовно наказуемое деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы»[7, 8].

В других юридических науках также существуют различные определения, которые целесообразно привести ввиду того, что отрасли российского права не существуют автономно, а взаимодействуют и соприкасаются друг с другом. Например, в диссертационном исследовании Л.С. Заржицкой выявлены следующие свойства преюдиции: «реальность, так как ей свойственны признаки и черты, характерные для любой правовой материи; преюдиция - средство коммуникации, возникающей в процессе разрешения правовых и иных социальных конфликтов; верховенства при наличии конфликта правоприменительных решений; динамичность, поскольку существование преюдиций возможно только в процессе судопроизводства; публично-правовой характер, так как судебный процесс всегда публичен; опосредованность в правосудии и его результатах (судебных актах)»[3, с.9].

Кроме этого, А.Г. Гореликова отмечает, что «Преюдиция – правило, освобождающее от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, который признается в ходе производства по другому уголовному делу»[1, с.12].

В уголовно-исполнительном праве наиболее интересно определение, сформулированное Д.С. Далановым, согласно которому «уголовно-исполнительная преюдиция – применение превентивных мер воздействия, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в качестве предварительного решения, обуславливающего в последующем возможность привлечения осужденного к дисциплинарной и иной ответственности, изменения условий отбывания наказания на более строгие, отмену условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания на более строгое»[2, с. 8].

В УИК РФ нормативного закрепления понятия дефиниции нет, но фактически она содержится в отдельных статьях данного документа. Например, в ч. 3 ст. 46 УИК РФ, ч. 4 ст. 58 УИК РФ, ч. 3 ст. 60.15 УИК РФ, ч. 2 ст. 116 УИК РФ.

Кроме этого, практику замен наказаний на более строгое, где существенную роль играют нарушения режимных правил осужденными, нельзя назвать безупречной.

Исследование показало, что представления о замене наказания на более строгое удовлетворялось судом в 64 % случаях. По данным С.А. Ходжалиева, в Чеченской республике этот показатель еще меньше и равен 40 %[6].

В связи с этим в УИК РФ необходимо закрепить правило о преюдиции, отразив в ст. 20 УИК РФ то, что обстоятельства злостного нарушения осужденного, установленные учреждением или органом, исполняющим наказание, принимаются судом без дополнительной проверки. В случае возникновения сомнения в законности решений о привлечении лица к дисциплинарной ответственности, суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству осужденного, адвоката или прокурора исследовать обстоятельства, изложенные стороной.

Таким образом, преюдиция в науках криминального цикла входит в предмет пристального внимания со стороны ученых, однако не все аспекты данной проблематики достаточно изучены. Думается, что понятие преюдиции следует закрепить в нормах УИК РФ, тем самым окончательно ее обособив, и определив определенные ориентиры судам при рассмотрении представлений о замене наказания на более строгое в случае злостного уклонения от его отбывания. Это позволит оптимизировать данную процедуру, очертив предметно круг вопросов, подлежащих разрешению судьей при рассмотрении данного спора.

Литература:

1. Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ...канд.юрид. наук. М.2010. 27 с.
2. Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 20 с.
3. Заржицкая Л.С. Место и роль преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ...канд.юрид. наук. Москва, 2013. 31 с.
4. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. 26 с.
5. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 07.01.2019 г.
6. Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. №2. С. 192-199.
7. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 215 с.

